

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9
Выпуск 2

2015
Июнь

ФИЛОЛОГИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ЖУРНАЛИСТИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Васильева Э. В.</i> Готические конвенции и воспитательная интенция в «Рассказе старой няньки» Э. Гаскелл	4
<i>Горошкова Р. Р.</i> Память и чувства в рождественских повестях Ч. Диккенса 1840-х годов	11
<i>Климовская А. Я.</i> Гендерный аспект романов А. Брукнер «Родные и друзья» и «Заповздавшие»	18
<i>Куранда Е. Л.</i> «Король Лир» в переводе Михаила Кузмина и Анны Радловой	28
<i>Придорогина Е. А.</i> Миф о женщине в дилогии Франка Ведекинда «Лулу»	38

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Бацуева В. С.</i> Категоризация здорового образа жизни средствами фразеологии: аксиологический аспект	48
<i>Боднарук Е. В.</i> Классификация речевых актов с футуральной семантикой (на материале немецкого языка)	62
<i>Бузальская Е. В.</i> Функции концепта в современном эссе	76
<i>Генералова Е. В.</i> Лексико-семантические характеристики разговорного русского языка XVI–XVII вв.	85
<i>Горбов А. А.</i> Механизм семантического калькирования и его роль в восполнении дефектных парадигм числа абстрактных существительных в современном русском языке	96
<i>Емельянова О. В.</i> Об одной модели выражения ценностных представлений в современном английском языке (<i>Life is about people</i>)	105

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

<i>Куницына О. А.</i> Из опыта текстологического анализа представления катастрофы в новостном дискурсе (на материале газетных сообщений, освещающих тайфун Хайян).....	113
<i>Минченков А. Г., Горелова А. А.</i> Концепт DISRESPECT и возможности его изучения.....	122
<i>Нифонтова Д. Е.</i> Техники ориентации ранненововерхненемецкой драмы на рецептивные возможности ее зрителя (читателя).....	130
<i>Новожилова К. Р.</i> Лингвопрагматическая характеристика диалогичности в частной переписке И. В. Гёте.....	136
<i>Руднев Д. В.</i> История возвратных связочных глаголов со значением возникновения.....	144
<i>Соболева Н. П.</i> Влияние особенностей контекста на окказиональное использование фразеологических единиц в рекламных слоганах к фильмам.....	155
<i>Федорова М. А.</i> Орфография Мстиславова евангелия и проблема узкой датировки памятников раннедревнерусского периода.....	164
<i>Шарихина М. Г.</i> Однородные сказуемые в языке переводного Метафрастова Жития Николая Мирликийского (на материале русских списков XV–XVI вв.).....	177
<i>Смирнова Н. В., Щемелева И. Ю.</i> Роль письма в современном университете: анализ зарубежной практики обучения академическому письму.....	185

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Жилякова Н. В.</i> «Коммерческая пресса» дореволюционного Томска: рекламно-информационные газеты на рынке провинциальной периодики начала XX в.	198
<i>Олейников С. В.</i> Миротворческий потенциал и язык конфликта современной журналистики	208

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».

Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ № ФС77-46846
от 30 сентября 2011 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор Вестника СПбГУ
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. П. Соболева*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать ответственным редактором серии 15.06.2015.

Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 00,00. Уч.-изд. л. 00,00. Тираж 165 экз. Заказ № 000

Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.

Тел./факс 328-44-22

М. Г. Шарихина

**ОДНОРОДНЫЕ СКАЗУЕМЫЕ В ЯЗЫКЕ ПЕРЕВОДНОГО МЕТАФРАСТОВА
ЖИТИЯ НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ СПИСКОВ XV–XVI ВВ.)**

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;

Институт лингвистических исследований РАН, Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9

В статье рассматривается функционирование однородных сказуемых в славянском переводе Метафрастова Жития Николая Мирликийского. Особое внимание при этом уделяется стилистическому аспекту их употребления. Исследование показало, что основная стилистическая нагрузка однородных сказуемых реализуется в тех случаях, когда члены сочиненного ряда имеют сходное семантическое наполнение (используются синонимы либо слова в контекстуально синонимическом употреблении). Другой особенностью употребления сказуемых является их тенденция к дистантному расположению, что формирует синтаксически параллельные конструкции, которые, в свою очередь, способствуют ритмизации текста. Библиогр. 13 назв.

Ключевые слова: агиография, однородные сказуемые, стилистика, синтаксический параллелизм.

**HOMOGENEOUS PREDICATES IN THE LANGUAGE OF THE TRANSLATION OF
S. METAPHRASTES' «LIFE OF NICHOLAS OF MYRA»
(BASED ON RUSSIAN COPIES OF THE 15TH–16TH CENTURIES)**

M. G. Sharikhina

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation;

Institute of Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, 9, Tuchkov pereulok, St. Petersburg, 199053, Russian Federation

This paper examines the functioning of homogeneous predicates in the Slavonic translation of S. Metaphrastes' "Life of Nicholas of Myra". Special attention is given to the stylistic aspect of their use. The research shows that the main stylistic function of syntactic phenomenon discussed in the article is realized when the coordinated predicates have a similar meaning (that is either synonyms or contextual synonyms). Another feature of the use of homogeneous predicates in the text of "Life" is the tendency to use a distant position, which leads to formation of syntactically parallel constructions that contribute to the metricalization of the text. Refs 13.

Keywords: hagiography, homogeneous predicates, stylistics, syntactic parallelism.

В настоящей статье рассматривается употребление однородных сказуемых в славянском переводе Жития Николая Мирликийского (далее ЖНМ), византийского памятника, созданного Симеоном Метафрастом в конце X в. Перевод ЖНМ был выполнен, вероятно, на Афоне, предположительно в XIII в. [1, с. 251]. Материалом для анализа послужили ранние русские списки южнославянского перевода, датируемые XV–XVI вв. Актуальность исследования отдельного синтаксического явления в языке переводного агиографического памятника определяется общими задачами изучения средневековой агиографии как особого пласта древнецерковнославянского языка [2]. Формирование жанрово-стилистических средств оригинальной русской агиографии происходило под широким влиянием переводной житийной литературы. В связи с этим анализ языка переводной агиографии предоставляет материал, который может прояснить эволюцию языковых (в том числе и синтаксических) средств в истории русского литературно-письменного языка эпохи Средневековья.

Особенно важным представляется обращение к письменности XV–XVI вв., поскольку именно в этот период происходит существенная «трансформация агиографического жанра и связанная с этим эволюция агиографического стиля» [2, с. 126]. На этом фоне исследование переводных житий Симеона Метафраста вызывает интерес, обусловленный их особым стилистическим статусом.

Значение Метафраста для византийской литературы оценивается исследователями достаточно противоречиво, однако наиболее важным для нас является то, что в его житиях отразилось новое направление в византийской агиографии, «связанное со вступлением агиографии на почву высокой литературы»: «Став одним из жанров высокой литературы, агиография была приближена к требованиям ее эстетики, что, с одной стороны, означало дальнейшее углубление изначально присущих ей обобщающе-абстрактных тенденций, а с другой — переход от наивной простоты народного повествования к сложной и украшенной риторикой манере литературного» [3, с. 266–267]. По образцу Метафрастовых житий создавались риторические жития в Болгарии в XIV в. [1, с. 298].

Все это определяет необходимость особого внимания к стилистическому аспекту употребления рассматриваемых языковых явлений. Кроме того, переводной характер памятника позволяет наметить границы (возможно, не всегда однозначные и определенные) влияния греческого языка на церковнославянский синтаксис и тем самым оценить структурные возможности церковнославянского языка на данном этапе развития.

Широкое употребление однородных членов предложения является яркой особенностью славянского перевода ЖНМ. Предложения с однородными членами представлены в тексте ЖНМ достаточно часто и зафиксированы в 55 % от общего числа предложений-высказываний в тексте. В большинстве случаев (31 %) однородные члены реализуются на уровне сказуемого. Всего в тексте ЖНМ насчитывается 93 ряда однородных сказуемых (далее ОС), которые почти всегда связаны с помощью союза. Отдельная проблема при изучении ОС в средневековом славянском тексте связана с наличием в лингвистической науке нескольких подходов к их выделению. Не останавливаясь подробно на всех ее аспектах, отметим лишь те из них, рассмотрение которых требуется для обоснованной и последовательной интерпретации исследуемого нами материала.

В обобщающих трудах по историческому синтаксису русского языка обычно отсутствуют положения, указывающие на специфику функционирования однородных членов предложения в средневековых текстах¹ (см.: [5, с. 208; 6, с. 115–116]). Чаще всего их описание производится на основе тех же конституирующих признаков однородности, которые свойственны данной категории в современном русском языке, — тождества синтаксической функции и отношения к одному и тому же члену предложения, а также наличия сочинительной связи (см.: [7, с. 598; 8, с. 99]). Между тем, говоря о синтаксисе церковнославянского (также и древнерусского) языка, для

¹ Примечательно в этой связи мнение В. Л. Георгиевой: «...Однородные члены предложения — издавна существующая в языке категория, и в период древнерусской письменности уже имели место те грамматические способы выражения однородных членов, которые характерны для современного русского языка... Вследствие исторической устойчивости не только самой синтаксической категории однородных членов, но и средств ее выражения нет большой необходимости особо рассматривать эту категорию в кратком историко-синтаксическом обзоре» [4, с. 96–97].

которого характерна слабо разработанная система связующих средств, а также синтаксическая организация, основанная на принципе цепочечного нанизывания, вероятно, необходимо искать иные основания для выделения тех или иных синтаксических категорий.

Основные условия однородности членов предложения, на которые указывают исследователи, нарушаются в тексте ЖНМ в связи с такими характерными явлениями, как дистантное расположение элементов сочиненного ряда и отсутствие (чаще всего в ближайшем контексте) подлежащего при сочиненном ряде сказуемых, например:

- (1) он же величѣствомъ ѣства и мысла остроумѣ, многое оученіе въ мало врѣма приплодивъ . и въ граскаа и трѣжишнаа съи възненавидѣ <...> понеже вѣтвенный писаніи разумъ, и еже о вѣѣ вѣгословіѣ довольно навыве . тѣмами же оукраисаа вѣтти . и побно стѣле извѣщеніе навыве цѣло сѣхранѣаше (303 об.²);
- (2) Тогда же родителемъ его, житіе вставльшемъ, наследника ииѣніюу вставиша николаа . и елико же побно ѣ снѣви вѣлюющъ сѣтворити на шестствіе родителема, любезно показавъ . ни на богатство авіе вѣзирааше . ниже да ви како зановжитиса дѣаніюу его и прѣбывати, попеченіа ни мала полагааше (305).

Из 93 рядов ОС недистантно расположенными оказались сказуемые в 21 ряду. Данная черта нередко оказывается обусловленной параллельной организацией рядов ОС с зависимыми словами.

Основной задачей при исследовании однородных сказуемых, актуальной для изучаемого нами текста, является установление границ, отделяющих предложения с однородными сказуемыми от сложных предложений. При поиске решения указанной задачи важно учитывать специфику синтаксической проблематики. Так, по мнению З. К. Тарланова, «задача синтаксиса — объяснить, благодаря чему предложение с несколькими сказуемыми и сложное предложение оказываются противопоставленными друг другу, способными представлять разные модусы в процессе использования языка» [9, с. 89]. Преимущественное внимание к стилистическому аспекту употребления однородных сказуемых, определяемое целями настоящей статьи, позволяет рассматривать категорию однородности исходя из жанрово-стилистических установок изучаемого нами текста, а также смысловой нагрузки стилистических средств³.

Сказуемые в составе сочиненных рядов в тексте ЖНМ обычно выражены с помощью синонимов, нередко контекстуальных. Благодаря использованию цепочки из нескольких глаголов в синонимичном либо в контекстуально синонимичном упо-

² Здесь и далее нумерация страниц приводится по списку Тр749.

³ В отношении рассматриваемых синтаксических явлений представляет интерес следующее высказывание З. К. Тарланова: «Решая вопрос о синтаксическом статусе предложения с однородными сказуемыми и сложного предложения, нельзя не принимать во внимание тех глубоких семантических различий, которые заложены в них потенциально, что сказывается и на степени автономности их предикатов: предикаты сложного предложения всегда автономны по отношению друг к другу и по этой причине служат целям развертывания высказывания, в то время как в простом предложении в функции однородных членов они явно тяготеют к синонимической цепочке, если даже и не выражены лексическими синонимами, тем самым вступая между собою в отношения взаимного уточнения, конкретизации, пояснения» [9, с. 89].

треблении (явление полиномии), создается особый стиль повествования, близкий эмоционально-экспрессивному стилю «плетение словес»:

- (3) сѧи же оубвѣ въ монастырь сѣго сѣвна прише, иже ѿ стрѣа его древле доврѣ създанъ бы, такоже слово прѣе силъ варивъ сказа . въжделѣнень же тѣмь гави са . и сладости въсѣкож сжщжа въ нель исплънѣаше ѿ . и мнѡгоразлично тѣ насыщаше любовустьно блѣтѣж (312);
- (4) Тогда же нѣцѣи пристѣпнѣшѡ ѿ гравѣань къ сѣмѣш . и топлѣ припадше къ ногамъ его, по-мощи швидимымъ просѣхъ, и о раздрѣшенїи бывшѡ ихъ молѣхъ са рыдающе (319).

Смысловая общность на фоне логико-семантической одноплановости сказуемых, обладая стилистической нагрузкой, может рассматриваться как основной показатель однородности.

Данный параметр (семантическая общность) чаще всего связан с таким морфологическим показателем, как время глагола. Так, большинство сочиненных рядов сказуемых выражено с помощью какой-либо одной временной формы, например:

- (5) архїереи же мурскы <...> проѣе сице рекъ . тако вждеть съи печальнымъ мѣтнѣно оутѣшенїе . оупасет же доврѣ дѣша завлжѣшїи, и на пажить блѣгочестїа призоветь . и спасъ сжцїимъ въ вѣдѣ гавитса (304);
- (6) тѣмже и оудалѣтиса разсѣтѣ . и по прѣкѡ въ пѣстыни въдварѣтиса изволи (309 об.).

Между тем встречаются случаи, когда сказуемые выражены с помощью разных грамматических форм, что не всегда соответствует чтению в греческом оригинале:

- (7) нѡ гавльшаса сего великыи прѣзрѣ . и приходаща къ немѣ, не прїемлетъ . и къ ногамъ его припасти градѣща, ѡрѣкваетъ . глаголи же на того къ црѣви . и призвати нанъ бѡ, и весма конечныи" злыни вложити мѡжа прѣщаше (320 об.) — ἀλλὰ καὶ φανέντα τοῦτον ὁ μέγας περιορᾷ, καὶ προσερχόμενον οὐ προσίεται, καὶ τοῖς ποσὶν αὐτοῦ προσπεσεῖν ἐλείγόμενον ἀπωθεῖται, κατελεῖν τε αὐτοῦ πρὸς τὸν βασιλέα καὶ καλέσαι κατ' αὐτοῦ τὸν θεὸν καὶ ὁλως κακοῖς περιβαλεῖν ἐσχάτοις τὸν ἄνδρα ἠπειλεῖ (254).

Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод о том, что семантическое тождество сказуемых может сопровождаться формальным их тождеством, однако этот признак не является обязательным.

Тот факт, что употребление контекстуальных синонимов в ЖНМ сближает его с текстами, относящимися к стилю «плетение словес», заслуживает отдельного внимания. Основная функция рассматриваемого явления заключается в том, что оно способствует реализации ключевых для агиографии XIV–XV вв. жанровых тенденций: абстрагирования и повышенной эмоциональности [10, с. 107–108]. Говоря о принципах структурной организации текстов данного стиля, исследователи обычно указывают на ритмизацию и связанный с ней синтаксический параллелизм [11, с. 86–90; 12, с. 99].

В тексте ЖНМ синтаксический параллелизм (далее СП) сопровождает 45 % однородных рядов сказуемых. Участвуя в реализации фигуры повтора (в данном случае синтаксического), параллельные конструкции почти всегда осложняются другими видами повторов (звукового, семантического, лексического, морфемного и т. д.) [13, с. 244–246]. Приведем следующие примеры:

- (8) и нждна нѣкаа вѣрѣ дѣхнѣвши съпротивѣ, корѣнила оубо прѣведе и корабль обрати . и тѣмь оубо конечнѣ прѣщадше вѣдож, стго же лѣ ѿубствѣ его принесе пристанищѣ (311 об.–312);
- (9) оустрѣмленіе же въниде емѣ на вѣсы пауче, нежели на црковѣ . и юношскы кѣ неи приврѣгса, не тѣкмо елико еже стоаше на землѣхъ вѣсе разори и долѣ низврѣже нж и ѿ самы основаніи нстрѣже . и вѣсѣ оубо еликоже на въздѣ вѣзвышена цркве, земли вѣда . а еже на земли сжщее основаніе, на въздоу меташе (316 об.–317).

Усилению параллелизма может служить союзная связь, например:

- (10) нж нинѣ сѣль ны ѣ товож, и ѿ горкаго и грѣховнаго избавиль ѣ на паденіа . възвигль ѣ ѿ гноица нища, и ѿ земли вѣставиль ѣ оубогыа (308 об.–309);
- (11) иланы оубо егоже жалаахѣ . и егоже искаахѣ, нинѣ вврѣтохѣ и прѣахѣ (314).

В тексте ЖНМ с помощью синтаксического параллелизма нередко организованы пространные многоуровневые конструкции. Приведем следующие примеры:

- (12) съ же и прѣже призваніа на помощь готовь сы . мѣтвож вѣскорѣ сего не како мрътва нж како сѣно одрѣжма вѣстави, и жива пакы пловцемь вѣдасть (310–310 об.);
- (13) събраша въ никей вѣси правѣрніи . идеже бл҃гоустивыа вѣры повелѣніе заповѣдаша . аріевѣ же хѣлѣа ересь далеуе ѿгнаша, и мирь вѣсѣмь даша црква . равноустанна оцѣмь, сѣна проповѣдаше . и въ едино оубѣ странѣ съвѣкѣплѣше (317–317 об.).

Д. С. Лихачев отмечал особое «мировоззренческое значение» повтора в стиле «плетение словес», а также выделил основные функции данного стилистического приема [10, с. 126]. В исследуемом нами житии однородные сказуемые, организованные с помощью синтаксического параллелизма, также участвуют в реализации ряда жанрово-стилистических функций. Так, в примере (9) благодаря повторам, используемым на различных языковых уровнях, возникает противопоставление «верх — низ» и «церковь — бесы». Бинарность стиля проявляется и в следующем примере:

- (14) ѿколобно мои хѣ, на свое дѣаніе призрѣвъ . потрѣблѣеть оубо злоуствивѣа вѣсѣ дрѣжавѣ и ѿ срѣды измещѣ . дѣиклитіана гла, и маѣиміана . и елико же съ тѣма елиньствѣ прѣстожщій . вѣстави же рогъ спсѣніа людемь своимь . и образомь крѣта, константова и еленина сѣна призвавъ, и томоу римскѣа вѣржун дрѣжавѣ (315 об.).

Между тем синтаксический параллелизм чаще используется в другой функции: смыслового объединения, необходимого для подчеркивания полноты распространения явления или для усиления впечатления, например:

- (15) крилата оубо о немь въземшса слава, вѣсждоу протеуе и вѣса шѣать . пжунж проиде, и по морю носѣшса . и ни единого же мѣста встави, идеже не слышаны быша великы бл҃гти стго сего мжжа (328);
- (16) он же дрѣзати оубо тѣмь повелѣваеть . и скороу выти ѿ злы прѣкѣненіюу възвѣщаеть (309 об.–310);
- (17) он же пакы црѣви свое видѣніе възвѣсти . и гавлѣшаася емѣ вѣсѣ испѣда (325).

В приведенных примерах параллельные сегменты развивают одну и ту же мысль, употребленные при этом синонимы способствуют созданию повышенной эмоциональности фразы.

Синтаксический параллелизм в исследуемом нами тексте нередко сочетается с изоколомом, который, в соединении с гомеотелевтоном (созвучие окончаний колонов) и гомеоптоном (созвучие окончаний слов, достигаемое благодаря употреблению слов в одной грамматической форме), становится главным средством ритмизации прозы:

- (18) он же оубо люте раскааніа жжломь водомь вывааше . и съвѣстїж ѿнждь зѣлмъ въ срѣце оутдаемь вѣше . и тако равь съ страхомь прѣстож, мїть възысковиаше . и ѿ вѣсєж дшж мїкшеса, како ви примирїтиса емѣ къ великомѣ николаѣ (321);
- (19) ѿни же въ словеси, и дша въставляше . елма же и ѿраднѣе дрѣзновенїе дано вѣ иль ѿ црѣ, ѿбличаахж скровище и не таахж оупованїа . нж велии въпїахж (326 об.–327).

Особым образом упорядоченный текст, вероятно, создавал в сознании читателя ощущение сакральности передаваемого смысла, призывая сосредоточить внимание на «сверхсмысле» [10, с. 126].

Стилистическая роль однородных сказуемых в ЖНМ проявляется особенно ярко в контекстах, развивающих смысловые доминанты текста. Так, семантика форм, выражающих рассматриваемые нами однородные ряды, нередко передает явления внутренней (духовной) жизни персонажей, их эмоциональное состояние либо речемыслительную деятельность. Для этого могут быть использованы глаголы физического действия либо движения, которые в отвлеченном контексте реализуют переносное значение (см. примеры (3), (9), (10) и (14)). Большинство глаголов и именных форм, находящихся в составе ОС, имеют отвлеченную семантику и представляют собой одно из средств для введения элементов дидактизма, неизменно сопровождающих сюжетное повествование. Данное явление можно наблюдать в риторическом вступлении и в других частях текста, например:

- (20) прѣмждрѣши же ѣ слово . и мнѡже писанїа тавѣ покажѣ еже хощеть . и прѣ ѡчима прѣложить дѣло, елико и паче въздвїгнати вѣсть на подражанїе . и ревностїж такоже нѣкоторымѣ жжломь дшж оупазвити . и наравна въставити (301 об.–302);
- (21) он же оубо люте раскаанїа жжломь водомь вывааше . и съвѣстїж ѿнждь зѣлмъ въ срѣце оутдаемь вѣше . и тако равь съ страхомь прѣстож, мїть възысковиаше . и ѿ вѣсєж дшж мїкшеса, како ви примирїтиса емѣ къ великомѣ николаѣ (320 об.).

Употребление глаголов в переносном значении создает двуплановость повествования, в котором сглаживаются переходы от описания событий и действий персонажей к передаче их эмоционального состояния. Таким образом, однородные сказуемые используются в языке жития в качестве средства актуализации его концептуального содержания.

Отдельно следует сказать об однородных сказуемых, передающих последовательность действий и, следовательно, участвующих в развитии сюжета. Различия в употреблении конструкций с ОС между церковнославянским переводом и греческим оригиналом касаются в основном указанной семантической группы. Связано данное явление со следующим обстоятельством.

В тексте ЖНМ в ряде случаев (всего 26) на месте глаголов в греческом оригинале наблюдаются причастия (19 случаев), и наоборот (7 случаев). Например:

- (22) он же разумень сын . и кто ѣ позвавыи его разумѣвъ . на того надѣжса и противныа вѣса низложь . и противно прѣжѣ црѣтвѡвавшимь повелѣнїе сѣтвори (315 об.) — ὁ δέ,

συνετὸς ὢν καὶ τὸν καλέσαντα, ὅστις εἶη, μὴ ἀγνοήσας, αὐτῷ τε **ἐθάρησε** καὶ, τοὺς ἀνθισταμένους πάντας καταβαλὼν, καὶ παλινοδίαν τοῖς πρὸ τοῦ βασιλεύουσιν ἦδε (249);

- (23) **сѣтъи же такоужѣ ї епархѣ авлавіѣ спаишѣ двѣлѣса, и таковаа же ѡ мжжеи тѣѣ извѣща** (324 об.–325) — ὁ δὲ ἅγιος ἐπίσης καὶ τῷ ἐπάρχῳ Ἀβλαβίῳ καθεύδοντι **ἐπιφαίνεται** καὶ τα αὐτὰ περὶ τῶν ἀνδρῶν ἐπισκήπτει (259);
- (24) **зѣгъра оубо мжжѣ вѣставѣ и злато оубрѣтѣ . елма же вжзель раздрѣши, жжасьса, и сѣвлазнь сѣ выти мнѣше** (306 об.–307) — Ἐωθεν οὖν ὁ ἀνὴρ ἀναστὰς καὶ τὸν χρυσὸν **εὐρών**, ἔπειτα τὸν δεσμὸν **λύσας, κατεπλάγη**, καὶ ἑαυτὸν ἐξηπατήσθαι ᾤετο (240).

Показания списков в основном совпадают, однако единичные разночтения все же возникают. Так, в примере (25) причастию, использованному на месте глагола в греческом оригинале, в ряде списков соответствует глагол:

Tr749	КБ1, У560, Пог, Tr788	греч.
(25) и понеже позна златѣ истинноиѣ выти, веселѣшесѣ . и дивлѣшесѣ недовоѣжсѣ, и топы ѡ сладости испѣшааше слѣзы (307).	и понеже позна златѣ истинноиѣ выти, веселѣшесѣ . дивлѣшес недовоѣжсѣ, и топы ѡ сладости испѣшааше слѣзы.	ἐπεὶ ἔγνω χρυσὸν ἀληθοῦς εἶναι, ἦδετο, ἐθαύμαζεν, ἦπορεῖτο , θερμὸν ὑφ’ ἠδονῆς ἀπέσταξε δάκρυον (240).

Употребление причастий на месте глаголов приводит к разрушению однородных рядов, а также к трансформации стилистической роли ОС в тексте. При этом важно подчеркнуть, что славянский перевод достаточно последовательно передает ОС, которые реализуют актуальные художественные тенденции — абстрагирование и повышенную эмоциональность. Развитие сюжета требует разработки разнообразных синонимических средств, среди которых краткое причастие в функции «второстепенного сказуемого» (категория, активная в русском языке XV–XVI вв.) занимает одно из главных мест. В отношении рассматриваемой закономерности заслуживают внимания единичные факты вставки в переведенную конструкцию дополнительных глаголов-сказуемых. При этом вставленные глаголы не добавляют новой информации, то есть используются в чисто стилистической функции, например:

- (26) и азъкъ огньемъ сѣгнънымъ **измлъче** и **прѣсыхаетъ** (324) — καὶ ἡ γλῶττα τῷ πурὶ τῆς καρδίας **ξηραίνεται** (258);
- (27) **и намы оубо егоже жєлаахѣ . и егоже искаахѣ, ни нѣ оубрѣтохѣ и прѣахѣ** (314) — ἔχομεν τοιγαροῦν, ὃν **ἐποθοῦμεν** · ὃν **ἐξητοῦμεν**, νῦν **ἀπειλήφαμεν** (247).

Следовательно, вопрос о влиянии стиля греческого оригинала может быть решен положительно только в отношении однородных сказуемых, не связанных с передачей динамики описываемых событий.

Таким образом, употребление однородных сказуемых в тексте ЖНМ, являясь стилиобразующим средством, связано с целым спектром риторических приемов, реализуемых на разных языковых уровнях и значимых для стиля данного произведения. Данное обстоятельство свидетельствует о высоком уровне экспрессивности, выражаемом с помощью рядов однородных членов. Ряды ОС, расширяя и усложняя предложение, позволяют обогащать его смысл, что на жанрово-стилистическом уровне выражается в абстрагировании повествования. Кроме этого, сочиненные

ряды сказуемых, организованные по принципу синтаксического параллелизма, позволяют особым образом структурировать текст, создавать матричные, организующие его не горизонтально, а вертикально построения. Усилению выразительности конструкций с ОС способствуют другие фигуры — повторы на разных языковых уровнях, гомеотелевтон, гомеоптотон, синонимия, изоколон. Широкое включение однородных сказуемых в систему стилеобразующих средств позволяет рассматривать данное явление как один из основных факторов, сближающих текст ЖНМ с житиями стиля «плетение словес». При этом стилистическая нагрузка рассматриваемой конструкции распределена по всему тексту неравномерно. Наибольшей степени она достигает в риторическом вступлении и заключении, наименьшей — в сюжетном повествовании. Так создается своеобразная «шкала» функционирования однородных членов.

Источники

- греч. — Vita per Metaphrasten // Anrich G. Hagios Nikolaos. Der heilige Nikolaos in der griechischen Kirche: Texte und Untersuchungen. Leipzig; Berlin, 1913. P. 235–267.
КБ1 — РНБ, Кир.-Бел. собр. № 47/1124. XV в. Л. 145–177 об.
Пог — РНБ, собр. Погод. № 1281. XV–XVI вв. Л. 210–232 об.
Тр749 — РГБ, собр. Тр.-Серг. № 749. XV в. Л. 301 об.–332 об.
Тр788 — РГБ, собр. Тр.-Серг. № 788. XVI в. Л. 422–456 об.
У560 — РГБ, собр. Унд. № 560. XV–XVI вв. Л. 71а–80с.

Литература

1. *Иванова К.* Болгарская житийная литература // Православная энциклопедия. Т. 19. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. С. 298–304.
2. *Аверина С. А.* К проблеме изучения языка русской агиографии XV–XVII веков // Русская историческая лексикология и лексикография / Санкт-Петербургский гос. ун-т, Межкафедральный словарь. кабинет им. проф. Б. А. Ларина. № 7. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. С. 125–135.
3. *Полякова С. В.* Византийские легенды как литературное явление // Византийские легенды / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1972. С. 245–273.
4. *Георгиева В. Л.* История синтаксических явлений русского языка. М.: Просвещение, 1968. 167 с.
5. *Спринчак Я. А.* Очерк русского исторического синтаксиса (Простое предложение). Киев: Государственное учебно-педагогическое издательство «Радянська школа», 1960. 256 с.
6. *Стеценко А. Н.* Исторический синтаксис русского языка. М.: Высшая школа, 1972. 360 с.
7. Грамматика русского языка: в 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 2. Синтаксис. Ч. 1. 703 с.
8. *Перетрухин В. Н.* Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. 209 с.
9. *Тарланов З. К.* О синтаксических границах сложного предложения в русском языке: к спорам вокруг известного // Вопросы языкознания. № 2. М.: Наука, 1995. С. 83–90.
10. *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979.
11. *Матхаузерова С.* Древнерусские теории искусства слова. Прага: Univerzita Karlova, 1976.
12. *Спивак Д. Л.* Матричные построения в стиле «плетения словес» // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 49. С. 99–111.
13. *Арнольд И. В.* Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2010. 384 с.

Статья поступила в редакцию 26 января 2015 г.

Контактная информация

Шарихина Миляуша Габдрауфовна — аспирант СПбГУ; лаборант, Институт лингвистических исследований РАН; justmilya@yandex.ru

Sharikhina Miliausha G. — post graduate student SPbGU; laborant, Institute of Linguistic Studies RAS; justmilya@yandex.ru